Наруто входил в Гурен все сильнее и сильнее, но за мгновение до того, как она наконец достигла того момента, когда наконец кончит, ее ноги и руки соскользнули, и она упала лицом в кровать, обессилев. Она пыталась прийти в себя, медленно двигалась, пытаясь подняться, но безуспешно.

Узумаки толкнулся вниз, погружая свой член как можно глубже в ее матку, и задвигался еще быстрее, чем раньше. Ее тело напряглось и одновременно обмякло, его член вонзался в нее с почти сверхчеловеческой скоростью, толкая и растягивая ее матку так, как она и не думала. Она задыхалась на кровати, бесстыдно стонала, чувствуя, как он проникает в нее глубже всего, и десятки унций спермы вырываются в ее матку. Стон Гурен раздался эхом, ее тело кончило в последний раз от кульминационной реакции Наруто Узумаки, но после этого ее разум помутился, глаза полузакрылись, и она почти потеряла сознание.

Ощущение каждой струйки спермы внутри нее заставляло ее покалывать, сперма просачивалась в ее влагалище, окружая его ствол, она чувствовала себя раздутой от наполняющей жидкости, а мгновения спустя, почувствовала, как ее пизда поддается приливной волне спермы, выходящей из ее тела, когда он, наконец, вышел из нее.

Гурен попыталась пошевелиться, приподнялась с кровати, отталкиваясь руками. Она упала на бок, мужественное семя внутри нее вытекло, испачкав ноги. Она тяжело дышала от того, что ее так трахали, и пыталась дотянуться до чего-нибудь, что помогло бы ей прийти в себя. Она снова попыталась, но безуспешно. Затем она почувствовала, как кто-то подхватил ее на руки. Это был он. Его рука была на ее затылке, он схватил ее за волосы и потащил ее с кровати на диван. Он надавил большим пальцем на ее подбородок, заставляя открыть рот, и заставил ее пить. Это была не вода. Сакэ, очень хорошее сакэ, от которого у нее заболело горло, и она слегка закашлялась. Узумаки ударил ее по лицу, но не слишком сильно, так как это заставило ее лучше осознать происходящее.

- Надеюсь, ты еще не закончила, Гурен. Это было только начало. Хотя это было довольно хорошо. Очень хорошо.

- Что... ты...

- Двести раз. Помнишь?

О Боже... - подумала она, глядя на него. Его член снова был твердым, и Гурен никак не могла в это поверить.

«Как?!» - кричала она мысленно. Она чувствовала себя истощенной от того, через что ей пришлось пройти. Он трахал ее тридцать-сорок минут. Двести раз. Эта мысль ужасала ее, но еще больше ее пугал тот факт, что он даже не выглядел потрясенным. Ее мысли вернулись к той девушке. К ее словам.

- Это всегда так удивительно, когда кто-то пополняет коллекцию.

- Нет...

- Нет? - он посмотрел на нее, приподняв бровь. - Нет? Мне кажется, ты не понимаешь, что находишься в том положении, когда не можешь сказать «нет» .

- Пожалуйста...

- Я буду радовать тебя. Не беспокойся об этом, - отмахнулся он от ее слов. Он потер подбородок

и хлопнул в ладоши, как будто нашел какое-то грандиозное решение ее проблем.

- Гурен, думаю, у меня есть идея, которая поможет нам обоим. Я не буду менять наш контракт на 200. Однако я могу помочь тебе добиться тех же результатов за более короткое время.

- Что... ты.., - слова умерли у нее во рту, когда по бокам от него появился дым. Еще двое стояли рядом с ним. Три пульсирующих члена. Она снова почувствовала себя влажной. Нет...

- Вот это я называю эффективным трахом, чтобы избавиться от проблемы, верно, мальчики?

- Верно.

- Да, да, - клон слева от него шагнул вперед, подхватывая ее на руки. - Мне не нравится называть это групповухой, но давайте так. Осталось сто девяносто девять зарядов, - сказал он, пока другой клон шлепал ее по заднице. Ее понесли к кровати, и она ничего не могла с этим поделать, второй клон последовал за ней. Ее глаза не отрывались от настоящего Наруто, который снова пил из другой бутылки.

Он показал ей знак победы и что-то пробормотал. Она четко прочитала по его губам. Двести раз. Он еще раз рыгнул и опустил бутылку, когда ее положили на кровать.

.....

Она была пуста. Последняя бутылка. Он был модератором уже много лет, он не должен был допустить этого. Это просто неудачный день. Правда, за последние несколько месяцев он стал пить гораздо больше, но сегодня был просто нерабочий день. Вот и все. У каждого такое бывает. С этой мыслью он закончил все запечатывать и снова отправился в путь. Скользя по лесу с ветки на ветку, он внимательно следил за своими чувствами. Конечно, он находился в зоне низкой опасности, но годы, проведенные начеку, заставили его сохранять осторожность.

Если только не были замешаны женщины. Его самая большая слабость. «Кстати, о женщинах» , -подумал он, приближаясь к месту назначения. Деревня Надэсико находилась всего в нескольких милях от него, на скалах. Цунаде отправила его с миссией заключить союзный договор с деревней, так как Лист испытывал нехватку людей. Кроме того, ему нужно было сообщить старому знакомому, что сделка, которую они заключили, останется невыполненной. За несколько миль до тропы он почувствовал что-то неладное. Здесь должна быть какая-нибудь дозорная куноичи, подумал он, так как все вокруг было как-то не так. Бросив осторожность на ветер, он бросился к воротам деревни и замер в шоке. Ворота были открыты, но он не увидел ни одного человека. Обычно ворота были заполнены до отказа самыми экзотическими женщинами, которых он когда-либо видел в своей жизни, и он прыгал и убегал от острых кончиков их клинков.

Теперь здесь было пусто. Незаметно он начал обшаривать здания в поисках людей. Ни одного. Однако он не заметил, как здания были повреждены. Внутри них были сломанные двери, мебель. Признаки конфликта. Мосты были целы, и он пробирался по ним, наполовину ожидая засады. Он добрался до следующего утеса и наконец-то нашел людей. То, что от них осталось.

Скелеты с гниющей плотью и личинками, питающимися ими. Несмотря на шок, шиноби повел его дальше, так как он обнаружил еще больше трупов. Несколько разбросанных тут и там. Конечности, туловища, головы. Все. Но их количество не совпадало. Он был уверен, что их было больше. Для деревни, процветающей за счет матрилинейности, людей должно было быть больше. Мальчиков, которые рождались здесь, обычно отправляли в различные детские дома в разных странах, и большинство из них оказывались в Железной стране. Ему нужно было

расследовать это дальше. Деревня была уничтожена вот так. Кто, черт возьми, мог это сделать?

Рядом с ним появился дымок. Жаба, красноватого цвета, ростом с него, приветствовала его.

- Эй, лорд Джирайя, тебя вызвали, и какого черта?! - Гамакити отпрыгнул назад от удивления. Он указал на мертвые останки. - Что они с тобой сделали?

- Я ничего здесь не делал, Гамакити, - Джирайя встал, осматривая труп.

- Где это место, черт возьми?

- Деревня Надэсико, - ответил он. - Я пришел сюда, чтобы поговорить о союзе с ними. Потом я нашел все это место в таком виде.

- Все место?! Кто, черт возьми, уничтожил целую деревню?

- Я спрашивал то же самое, - он потер глаза. Борьба повсюду. Такими темпами это никогда не закончится. - В любом случае, ты что-то говорил.

- Точно, - успокоил себя жаба. - Великие Жабы вызвали тебя.

- Ха, - сказал он, ухватившись за хаори Гамакити, когда они переместились из ужасного зрелища в более спокойное. Гора Миобоку. Наверное, самое безопасное место на планете. К сожалению, у него не было времени полюбоваться пейзажем, как он всегда делал. Какой бы ни была причина его вызова, ему нужно было вернуться и сообщить об этом Цунаде. В Листе все изменилось после... инцидента. Данзо получил изрядную долю фаворитизма, а его отряд работал с Хокаге теснее, чем раньше, ну, не со времен Второй войны.

Пройдя мимо гигантских статуй жаб и поднявшись по лестнице, он увидел двух Великих Мудрецов, ожидавших его.

- Лорд Фукасаку. Леди Шима, - он склонил голову, так как они, похоже, были сегодня в серьезном настроении. - Не хочу показаться грубым, но я немного тороплюсь.

- Как бы то ни было, Джирайя, - два Великих Мудреца пошли к храму, он последовал за ними, - есть вещи, о которых ты должен знать. Великий Мудрец попросил твоего присутствия.

«Это редкость», подумал он про себя. Последний раз он разговаривал со стариком, когда умер Минато. А до этого - когда пришло известие о смерти Нагато. Похоже, я проклят. Или я их проклятие? Он думал о своей последней неудаче. Еще один человек, которого он не смог спасти. Он стоял перед Великим Мудрецом Жабы. Его звали Гамамару, но все здесь ласково называли его Великим Старым Мудрецом. Он был здесь самым старым, и Джирайя не был уверен, сколько именно лет ему было. Великий Жабий Мудрец спал. Как обычно.

Крик Леди Шимы разбудил древнего жаба, он выглядел растерянным.

- А? - он огляделся вокруг и с улыбкой посмотрел на Джирайю. - А, Джирайя. Смотри, как ты вырос.

Он немного посмеялся над тем, как его поприветствовали. Каждый раз жаба говорила одно и то же. - Прошло некоторое время. 17 лет, плюс-минус.

- Да, я думаю, - он кивнул своей большой головой. - Я слышал трагические новости, мальчик. Прими мои соболезнования.

- Да, - вздохнул Джирайя. Великий Жабий Мудрец немного сдвинулся вперед. - Наверное, можно сказать, что я проклятие для всех моих учеников.

- Глупости, Джирайя, - сказал ему Гамамару. - Мы уходим, когда приходит наше время уходить. Нравится нам с тобой это или нет, но все мы однажды уйдем именно так, как написано.

- Ты говоришь так, будто это предначертано судьбой, - заметил Джирайя. - Конечно, не все предрешено.

- Судьба - странная штука, мой мальчик, - объяснила жаба. - Иногда все происходит так, как и должно было произойти. Один человек поднимается в поисках власти, другой поднимается, чтобы помешать ему получить слишком много власти. Мир рушится, война бушует, потом наступает мир, пока он не проржавеет.

- Что ты хочешь сказать? - Джирайя почувствовал, что его задерживают. - Что мы никогда не сможем обрести мир? Что он необходим.

- Я говорю, что это часть цикла. И ты, и я, мы стремимся разорвать его, - Великий Жабий Мудрец откинулся назад.

- Ты зачем-то позвал меня.

- Да, - ответил Гамамару, - у меня был сон. Сон об озорном мальчишке. Голубые глаза наполнены радостью. Пока они не потускнели и не потемнели. Из них капали слезы. Пока они не стали кровавыми. После этого я видел только красное.

Джирайя вздохнул, закрывая глаза. Его крестник. Мальчик, названный в честь того, кто был в его книгах. Еще одно сожаление.

- Это было связано с Наруто.

- Я никогда не видел мальчика, но из того, что мне рассказывал Гамабунта, он был голубоглазым. Он был сыном твоего бывшего ученика, да? - Джирайя кивнул. - Странно. Я прочитал его имя в нашем свитке. Узумаки. Странно, что он не взял фамилию отца.

- Ну, обычно дети берут имена кланов в качестве фамилий, если рождаются в них. Или женятся на них, - сказал Джирайя, и в нем тоже поднялось чувство вины. - К тому же, мы никогда не давали ему знать, кто его отец.

- Возможно, - размышлял Великий Жабий Мудрец, - мальчик стал бы другим, если бы ему сказали, кто его отец.

- Возможно, - сказал Джирайя. - Так это все, зачем ты меня позвал?-

- Да, - сказал Гамамару. - Все изменилось, и я чувствую, что затевается что-то зловещее. Хотя я не могу сказать, что именно.

- Я скажу, - согласился Джирайя. - Я нашел деревню, вырванную с корнем и стеблем. Одни трупы. Все остальные люди исчезли.

- Будь начеку, Джирайя, - сказал он, сонно закрывая глаза. - Мы никогда не знаем, что может случиться.

- Да, - сказал Джирайя в основном самому себе, выходя из святилища Великого Жабьего

Мудреца. Лорд Фукасаку и леди Шима были снаружи, хотя он был уверен, что они все знают.

- Ты выглядишь подавленным, Джирайя-бой, - сказала ему леди Шима, усаживаясь на его плечо. Ее передняя конечность легла ему на голову. - Не хочешь перекусить перед уходом?

Он побледнел при мысли о том, что ему придется есть ее еду.

- Спасибо, не надо.

- И все же, - скрестил руки лорд Фукасаку, - тебе не следует быть таким угрюмым. Я не знаю, через какую боль ты проходишь, но ты должен взять себя в руки. Путь, по которому ты идешь, не может быть пройден таким образом.

- Я знаю, знаю, - Джирайя вздохнул, желая снова стать ребенком. Тогда все было проще. Он просто дурачился и не чувствовал бремени поиска мира в этом мире. Может, это бессмысленно, подумал он. Может, я просто дурак? При этих словах он вспомнил светловолосого мальчика, такого же глупого, как и он сам в детстве, но у него было больше воли и мужества, чем он когда-либо мог собрать. Мальчик, который никогда не сдавался. Даже до последнего вздоха. Я бы оскорбил его память, если бы сдался сейчас.

- Скажите, господа.

- Да?

- Могу ли я как-то подправить свой режим мудреца?

http://erolate.com/book/29/762